

УДК 159.923.2

Лукьянова Н. А.,
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой, руководитель отделения на правах кафедры,
отделение социально-гуманитарных наук,
Томский политехнический университет

Терлецкий В. А.,
аспирант,
Томский государственный университет

Постнациональная идентичность: феномен мирового гражданства

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-128-138

В статье рассматривается концепция постнациональной идентичности (далее – ПИ) как ключевой характеристики современного глобализированного мира. Авторы анализируют теоретические основы данного феномена, его связь с идеями космополитизма, а также влияние на социально-политическую и культурную реальность. Особое внимание уделяется вопросу формирования мирового гражданства как новой формы идентичности, которая выходит за рамки традиционных национальных границ и отражает стремление человечества к единству и солидарности.

В работе прослеживаются основные предпосылки становления ПИ, а также современные реалии глобализации. Исследование также охватывает критику концепции постнациональной идентичности. Обозначены риски, связанные с возможной утратой культурного разнообразия, ростом глобального неравенства и появлением новых форм исключения. Авторы проводят сравнительный анализ ПИ и космополитизма, подчёркивая их взаимосвязь, но также выделяя уникальные черты каждого явления.

По мнению автора, ПИ решает проблемы космополитизма, предлагая более гибкую и инклюзивную модель идентичности, которая не ограничивается рамками национальных или этнических групп. Она способствует укреплению глобальных связей и ценностей, таких как солидарность и уважение к разнообразию, при этом не умаляя значимости локальных культур и традиций.

Ключевые слова: *постнациональная идентичность; космополитизм; идентичность; мировое гражданство.*

Lukianova N. N.,
DSc in Philosophy,
Associate Professor,
Deputy Head of Division for Social Sciences and Humanities,
Tomsk Polytechnic University

Terletskiy V. A.,
Postgraduate student, Tomsk State University

Post-national identity: the phenomenon of global citizenship

The article examines the concept of post-national identity (hereinafter - PI) as a key characteristic of the modern globalized world. The authors analyze the theoretical foundations of this phenomenon, its connection with the ideas of cosmopolitanism, as well as its impact on socio-political and cultural reality. Special attention is paid to the issue of the formation of world citizenship as a new form of identity that transcends traditional national borders and reflects humanity's desire for unity and solidarity.

The paper traces the main prerequisites for the formation of PI, as well as the modern realities of globalization. The study also covers a critique of the concept of post-national identity. The risks associated with the possible loss of cultural diversity, the growth of global inequality and the emergence of new forms of exclusion are outlined. The author conducts a comparative analysis of PI and cosmopolitanism, emphasizing their relationship, but also highlighting the unique features of each phenomenon.

According to the author, PI solves the problems of cosmopolitanism by offering a more flexible and inclusive model of identity that is not limited to national or ethnic groups. It helps to strengthen global ties and values such as solidarity and respect for diversity, while not detracting from the importance of local cultures and traditions.

Keywords: *post-national identity; cosmopolitanism; identity; world citizenship.*

Введение

Исследование постнациональной идентичности является актуальным в условиях глобальных политических, социальных и культурных изменений, вызванных глобализацией, миграцией, развитием технологий и транснациональных взаимодействий. Эта тема затрагивает ключевые аспекты современного общества, включая проблемы интеграции, кризис национальных государств, мультикультурализм и необходимость переосмысления идентичности в глобальном контексте. Актуальность исследования постнациональной идентичности обусловлена глобальными изменениями, которые ставят под сомнение традиционные формы самоидентификации. Изучение постнациональной идентичности способствует поиску перспектив для решения множества вызовов современности, включая социальные конфликты, кризис национализма, культурное многообразие и глобальные проблемы. Исследование позволяет понять, как человечество может адаптироваться к новым условиям и построить справедливое и устойчивое глобальное сообщество.

Цель: изучить потенциал постнациональной идентичности как концепции, способной преодолеть ключевые проблемы и критику, связанные с космополитизмом, и предложить практические рекомендации по гармонизации глобальных и локальных ценностей.

Гипотеза. Постнациональная идентичность способствует более успешной адаптации к вызовам глобализации и преодолению критики космополитизма, предлагая гибкий и многоуровневый подход к личной и коллективной идентичности, который учитывает культурное разнообразие и социальные реалии.

Проблема заключается в поиске смягчения националистических реакций против космополитизма, которые обеспечивают баланс между глобальными и локальными интересами. В какой степени постнациональная идентичность позволяет интегрировать элементы разных культур, что способствует преодолению ограничений космополитизма, как его воспринимают различные социальные группы?

Практическая значимость исследования заключается в его способности пролить свет на пути интеграции постнациональных и национальных идентичностей в условиях современного мира. В статье представлены перспективы мирового гражданства как утопического идеала, к которому стремится человечество, и предложены модели, способные реализовать этот идеал в реальной социальной практике. Предложены практические способы преодоления ключевых проблем и критики, связанных с космополитизмом.

Статья предлагает всестороннее рассмотрение постнациональной идентичности, подчёркивая её важность для понимания современных социальных изменений и формулирования новых подходов к глобальному управлению и международному сотрудничеству.

Исторический контекст возникновения термина

Термин «*постнациональная идентичность*» появился в контексте социальных, культурных и политических изменений второй половины XX века, связанных с глобализацией, интернационализацией, развитием технологий и транснациональных процессов. Его происхождение связано с рядом научных и философских работ, осмысливших последствия глобальных изменений для традиционных форм идентичности, особенно национальной.

После Второй мировой войны многие страны начали активно взаимодействовать благодаря международным организациям (ООН, Европейский Союз), что привело к усилению глобальных процессов. Это вызвало ослабление роли национального государства как ключевого источника идентичности. Миграционные потоки, международная торговля, культурный обмен и развитие технологий сделали границы менее значимыми, что потребовало новых понятий для объяснения возникающих форм идентичности. «Ярким примером ведущей роли данных институтов в становлении символического измерения национальной идентичности является процесс формирования Евросоюза» [Лукьянова: 124].

«Не будет далеким от истины утверждение, что площадкой для формирования и одновременно осмысления проблем и перспектив постнациональной идентичности стали и остаются процессы, происходящие в современной Европе» [Линченко, Сыров, Головашина: 79].

После разрушительных последствий двух мировых войн национализм подвергся серьезной критике. Наука и культура начали искать альтернативы жестким формам национальной идентичности, что создало пространство для формирования постнационального подхода.

Идеи глобального гражданства и универсальных прав человека, продвигаемые философами (Иммануилом Кантом, а позднее Юргеном Хабермасом), заложили основу для обсуждения идентичности, выходящей за рамки национальных границ.

В последней четверти XX века изучение глобализации, её эффектов и последствий было усовершенствовано во многих аспектах, особенно в направлении концептуализации связей, переплетений и взаимозависимостей глобального масштаба. Для описания этих сложностей возник ряд терминов, многие из которых в той или иной степени предполагали замену понятия «нация» и «национальное». Изменились они, если не в политическом смысле управления, то, по крайней мере, в практическом и этическом смысле, бросая вызов символическим и реальным границам национального государства. Термины «постнациональное» и «космополитическое» стали обозначать эту очевидную возможность. В исследованиях постнационального «Постнациональное «я»» [Hedetoft, Hjort, 2002] и «Постнациональная констелляция» [Хабермас, 2005] они легли в основу растущего объёма литературы о нации и её связи с глобализацией, мобильностью, национальным государством и другими структурами управления. Концепция космополитизма также претерпела значительные изменения. Хотя эта идея уходит корнями в античную философию, в последнее время универсалистские устремления этой идеи кажутся не только актуальными, но и необходимыми, возможными и связанными с постнациональным будущим.

Основоположниками концепции являются Юрген Хабермас, Зигмунт Бауман, Ульрих Бек, Энтони Гидденс, Иммануэль Валлерстайн, Дэвид Хелд.

В своей работе [Хабермас, 2005] Хабермас развивает идею европейской идентичности как формы постнациональной идентичности. Он утверждает, что в эпоху глобализации нации теряют монополию на формирование идентичности, уступая место универсальным ценностям, таким как права человека и демократические принципы. Зигмунт Бауман, ключевая работа которого «Текущая современность» [Бауман, 2008], пишет о «глобальной текучести» идентичности, когда человек свободно конструирует свою принадлежность, исходя из личных предпочтений, а не национальных рамок. Ульрих Бек в работе «Космополитическое мировоззрение» [Бек, 2008] вводит термин «космополитическая перспектива», подчёркивая необходимость мыслить за пределами национальных рамок для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, бедность и миграция. Энтони Гидденс рассматривал постнациональную идентичность через призму глобализации и трансформации

социальных структур [Гидденс, 2004]. Гидденс обсуждает влияние глобализации на личные и коллективные идентичности, подчеркивая необходимость адаптации к новым формам социальной организации, выходящим за рамки национального государства. Иммануэль Валлерстайн подходил к анализу ПИ через критику мирового капиталистического порядка и теорию мировой системы. Валлерстайн подчеркивает кризис национального государства и предсказывает развитие новых форм идентичности, которые будут глобальными по своей сути [Валлерстайн, 2004]. Дэвид Хелд активно развивал идеи космополитической демократии и глобальных институтов, где постнациональная идентичность занимает центральное место. Совместно с другими авторами Хелд рассматривает, как глобализация влияет на политические и культурные структуры, включая формирование новых форм идентичности, выходящих за рамки национальных границ [Хелд, 2004].

Мы считаем важным объяснить, что подразумевается под «пост-» в теме этого исследования, посвящённого постнациональной идентичности. Приставка «пост-» предполагает критическое отношение к явлению, которое она стремится заменить, учитывая его возникновение и последствия, а также необходимость выйти за его пределы, не обязательно заменяя его чем-то другим. Как отмечает Деланти, будущее всегда является продуктом настоящего [Delanty, 2009]. Таким образом, приставка «пост-» делает видимым явление, которое выходит за рамки контекста и, следовательно, устаревает. Она подразумевает, что явление «мертво» или что мы живём в период «после». Там, где появляется термин «постнациональное», термин «космополитическое» не заставляет себя ждать. Эти два понятия взаимосвязаны. Постнационализм описывает факт разрушения национальных границ, предполагая, что формирование национального государства — это то, что выходит за его пределы и часто фокусируется на политических структурах [Held, 2010]. Космополитизм более нормативен и представляет собой субъективную позицию, подразумевающую моральное обязательство заботиться о других людях за пределами своей страны, основанное на общей человечности. Это этическая позиция открытости, подразумевающая «чёткую этическую ориентацию на бескорыстие, миролюбие и общинность» [Kendall, 2009].

Существуют разные мнения о том, совместима ли национальная приверженность с космополитизмом. Некоторые считают, что укоренённость в нации необходима для обеспечения прочной основы для открытости по отношению к другим [Appiah, 2010]. Это может показаться противоречащим самой идее космополитизма, это определённо противоречит постнационализму.

Суть постнациональной идентичности

Постнациональная идентичность — это концепция, отражающая трансформацию традиционных форм национальной идентичности в условиях глобализации, миграции, экономической интеграции и развития технологий. Она предполагает, что идентичность индивидов все больше основывается на принадлежности к глобальным, наднациональным сообществам, культурным или профессиональным сетям, а не на национальной принадлежности. Термин

приобрел популярность в политическом и социологическом дискурсе благодаря обсуждению таких вопросов, как европейская интеграция, миграция и транснациональные права человека. Европейский Союз часто упоминается как пример пространства, где формируется ПИ, основанная на общем законодательстве и культурной интеграции. Развитие интернета, глобальных медиа и транснациональной культуры также сыграло роль в популяризации идеи ПИ, показывая, как люди стали воспринимать себя частью глобального сообщества. Это также способствовало потере и трансформации социокультурной идентичности в интернет-пространстве [Терлецкий, 2024, No 3].

Постнациональная идентичность основывается на общечеловеческих принципах: правах человека, демократии, свободе, равенстве. Человек может одновременно принадлежать к нескольким культурным, профессиональным и глобальным сообществам. Глобализация и технологическая связь размывают границы, делая традиционные национальные идентичности менее значимыми.

ПИ способствует созданию глобального гражданства и усилению международного сотрудничества. Повышение культурного обмена и взаимопонимания между народами. Снижение уровня националистической риторики и этноцентризма может уменьшить вероятность международных конфликтов. В некоторых случаях ПИ может угрожать культурному разнообразию или способствовать росту популизма и антиглобалистских движений.

Постнациональная идентичность остается скорее идеалом, чем повседневной реальностью. Влияние глобализации неоднозначно: в одних странах сохраняются сильные националистические настроения, в других преобладает космополитизм. Некоторые видят в постнациональной идентичности угрозу традиционной культуре и суверенитету.

Постнациональная идентичность обладает значительным практическим потенциалом, способствуя гармонизации глобальных и локальных интересов, преодолению этнонациональных конфликтов и формированию инклюзивных моделей гражданства. Она играет ключевую роль в социальной интеграции, снижая уровень ксенофобии и этнических противоречий, а также способствует развитию космополитического гражданства и укреплению транснациональных институтов.

В политической сфере постнациональная идентичность стимулирует модернизацию институтов гражданства, поддерживая международное сотрудничество и реформирование национальных государств в направлении более гибких политических союзов. С экономической точки зрения, она способствует росту мобильности рабочей силы, развитию транснациональных сетей взаимодействия и снижению барьеров для международного сотрудничества. Эти процессы идут в русле укрепления глобальной этики, основанной на правах человека, толерантности и социальной справедливости.

Таким образом, постнациональная идентичность не только теоретически обосновывает новые формы коллективного самоопределения, но и

предоставляет конкретные механизмы для построения устойчивого и справедливого глобального общества.

Связь постнациональной идентичности и идеологии космополитизма (концепция мирового гражданства)

Постнациональная идентичность и космополитизм — это концепции, которые во многом пересекаются, поскольку обе связаны с преодолением традиционных национальных рамок и формированием новых форм самоопределения в условиях глобализации.

Сущностные параллели

ПИ предполагает, что люди перестают рассматривать свою принадлежность к национальному государству как основополагающую черту. Это перекликается с космополитизмом, который ставит во главу угла универсальные, глобальные ценности и считает человечество единым целым. Космополитизм основывается на принципах равенства, прав человека и глобальной солидарности, а ПИ предлагает строить самоопределение на основе этих же универсальных ценностей. Постнациональная идентичность, как и космополитизм, исходит из необходимости смотреть на мир за пределами национальных границ, признавая взаимосвязь и взаимозависимость государств и народов. Оба феномена подчёркивают важность взаимодействия культур, формирование гибридных идентичностей и ослабление жёстких этноцентричных взглядов.

Космополитизм можно рассматривать как идеологическую основу для развития ПИ. Он предлагает моральный и философский каркас, в котором акцентируется идея глобального гражданства. В то время как постнациональная идентичность описывает фактические изменения в самоопределении индивидов, космополитизм направляет эти изменения, подчёркивая необходимость ориентироваться на общечеловеческие идеалы.

Различия между концепциями

Космополитизм обычно рассматривается в философской и нормативной плоскости, тогда как ПИ описывает реальные социальные процессы. ПИ акцентирует внимание на изменении самоопределения конкретного человека или группы людей, а космополитизм делает акцент на формировании глобального общественного порядка. ПИ во многом связана с конкретными практиками глобализации, в то время как космополитизм, несмотря на свои рефлексии, часто воспринимается как утопический проект.

Постнациональная идентичность и мировое гражданство (Далее –МГ) — это концепции, связанные с представлением о новой форме идентичности и принадлежности, выходящей за рамки национального государства. Однако они имеют как общие черты, так и различия.

Обе концепции ориентированы на преодоление ограничений традиционной национальной идентичности. Они акцентируют внимание на общечеловеческих ценностях, таких как права человека, равенство, толерантность и солидарность. ПИ и мировое гражданство отвергают национализм как основную форму социальной идентификации, рассматривая его

как источник конфликтов и разделений. Обе концепции развиваются в условиях глобализации, где традиционные национальные границы теряют свою жесткость из-за транснациональных процессов, таких как миграция, развитие технологий и международное сотрудничество. Идеи равенства, защиты окружающей среды, глобальной справедливости и международного сотрудничества лежат в основе обеих концепций. Обе формы идентичности предполагают уважение к культурному разнообразию и включение множества культурных элементов в самоидентификацию личности.

Различия между постнациональной идентичностью и мировым гражданством

Постнациональная идентичность связана с выходом за рамки национального государства и формированием идентичности через универсальные ценности, международные организации или региональные союзы (ЕС). Мировое гражданство основано на идее принадлежности к глобальному сообществу как единому человечеству, вне зависимости от национальных или региональных рамок.

По уровню реализации. ПИ часто связана с конкретными политическими структурами и институтами (например, Европейский Союз или международные организации). В МГ идея больше концептуальная и философская, не привязанная к конкретным институтам.

Культурная составляющая. ПИ учитывает сохранение локальных и национальных культурных традиций в рамках более широкой идентичности. МГ более универсально, фокусируется на общечеловеческих ценностях и минимально затрагивает локальную культуру.

Практическая применимость. ПИ часто реализуется через транснациональные структуры (ЕС, ООН) и институциональные механизмы.

МГ часто остается теоретической концепцией или используется как образовательный и философский идеал.

Критика. ПИ может быть обвинена в чрезмерной привязке к элитарным транснациональным проектам (например, европейской интеграции). МГ критикуется за утопизм, игнорирование социальных, экономических и культурных реалий локального уровня.

ПИ: Гражданин Европейского Союза, который чувствует себя частью ЕС, но также сохраняет связь с национальной и региональной культурой.

МГ: Человек, считающий себя частью единого человечества, вне зависимости от государственной принадлежности, и активно участвующий в решении глобальных проблем, таких как изменение климата или неравенство. «Гражданин мира и его уникальность как отдельного индивида, по его мнению, должны восприниматься как отдельная единица, пребывающая в свободном пространстве, называемом планетой Земля» [Терлецкий, 2024, No 1].

Способы преодоления ключевых проблем и критики, связанных с космополитизмом

Благодаря своей гибкости, универсальности и способности учитывать разнообразие культурных и социальных контекстов в глобализированном мире,

концепция ПИ отражает главные методы преодоления критики идеологии космополитизма. Рассмотрим, почему именно постнациональная идентичность может решить некоторые проблемы, которые возникают при реализации космополитических идей.

1. Постнациональная идентичность предлагает более широкое понимание принадлежности, чем традиционная национальная идентичность. «Особость и естественность – ключевые условия формирования национальной идентичности. При этом национальные идентичности ... могут зарождаться, исчезать и «переинтерпретироваться»» [Лукьянова: 123]. ПИ позволяет людям идентифицировать себя не только с конкретным нацией или государством, но и с глобальными ценностями, такими как права человека, солидарность, толерантность и уважение к культурному разнообразию. Это помогает устранить некоторые барьеры, которые могут возникать из-за традиционных националистических или этнических привязанностей, поддерживая идеи, лежащие в основе космополитизма.

2. В постнациональной концепции идентичности человек может свободно сочетать различные элементы своей культуры и традиций с элементами других культур. Это позволяет более гибко воспринимать культурное разнообразие, что важно для космополитизма, основанного на идее уважения и принятия множества культур и идентичностей. Такой подход способствует гармонизации отношений между различными культурами, избегая конфликтов, связанных с этноцентризмом и жёсткими границами между нациями.

3. Постнациональная идентичность не ограничивает человека рамками одного государства или нации. Вместо этого она позволяет человеку быть «глобальным гражданином», чья идентичность может быть связана с множеством культурных, социальных и политических контекстов. Это соответствует космополитизму, который утверждает идею единства человечества, а не разделения на «своих» и «чужих». Такая гибкость помогает решать проблемы космополитизма, связанные с противоречиями между глобальными и локальными интересами.

4. Постнациональная идентичность поддерживает идею свободного перемещения людей и открытых границ, что является одним из важных аспектов космополитизма. Люди, придерживающиеся постнациональной идентичности, могут быть более готовы принимать мигрантов и интегрировать их в общество, поскольку их идентичность не привязана к определённому национальному или территориальному контексту. Это решает проблему закрытых границ и возможного ксенофобского отношения, характерного для некоторых традиционных националистических взглядов.

5. Постнациональная идентичность помогает разрешить противоречия, которые могут возникать между глобальными интересами и интересами национальных государств. Например, идея уважения прав человека и социальной справедливости, лежащая в основе космополитизма, может быть интегрирована в национальные и международные правовые системы, не отрицая

при этом локальные особенности. Это позволяет синтезировать локальные и глобальные интересы, избегая чрезмерного противопоставления между ними.

б. В отличие от традиционных националистических или этноцентрических подходов, которые могут создавать конфликтные ситуации, постнациональная идентичность предполагает отказ от жёсткой привязки к национальным или этническим группам. Это создаёт пространство для более открытого, инклюзивного подхода, в котором такие ценности, как равенство, свобода и справедливость, могут восприниматься как универсальные для всего человечества, а не как прерогатива какого-то одного народа.

Заключение

Термин «постнациональная идентичность» возник как попытка осмыслить новые формы социальной и культурной идентичности в эпоху глобализации. Его развитие связано с трудами таких философов и социологов, как Иммануил Кант, Юрген Хабермас, Зигмунт Бауман, Ульрих Бек, Энтони Гидденс, Иммануэль Валлерстайн, Дэвид Хелд и других, а также с изменениями в мировом устройстве после Второй мировой войны, которые поставили под вопрос устойчивость традиционных национальных рамок.

ПИ — это динамичный концепт, отражающий меняющийся характер мирового общества. Он открывает новые возможности для глобального сотрудничества, но также сталкивается с рядом вызовов, связанных с сопротивлением традиционным идентичностям и неравенством в мире.

Постнациональная идентичность и космополитизм взаимосвязаны, поскольку оба они отражают тенденцию к преодолению национальных границ в условиях глобализации. Космополитизм можно считать философским основанием для постнациональной идентичности, которая становится его практическим выражением. Вместе эти концепции помогают переосмыслить принципы социальной организации, подчёркивая важность глобального сотрудничества и универсальных ценностей.

ПИ и мировое гражданство пересекаются в своем стремлении преодолеть ограничения национальных рамок, но различаются в степени своей конкретизации и практической применимости. Постнациональная идентичность ориентирована на синтез локального и глобального, часто через существующие институты, тогда как мировое гражданство акцентирует внимание на универсализме и глобальных ценностях, оставаясь во многом философской категорией.

Постнациональная идентичность решает проблемы космополитизма, предлагая более гибкую и инклюзивную модель идентичности, которая не ограничивается рамками национальных или этнических групп. Она способствует укреплению глобальных связей и ценностей, таких как солидарность и уважение к разнообразию, при этом не умаляя значимости локальных культур и традиций. Таким образом, постнациональная идентичность может быть эффективным способом решения многих проблем, с которыми сталкивается космополитизм в современном мире.

Список литературы

- Бауман, 2008 – *Бауман З.* Текущая современность. Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Бек, 2008 – *Бек У.* Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
- Валлерстайн, 2004 – *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века/Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. М: Логос, 2004. 368 с.
- Гидденс, 2004 – *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.
- Кант, 1994 – *Кант И.* Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М.: Чоро, 1994. 495 с.
- Линченко, Сыров, Головашина, 2017 – *Линченко А. А., Сыров В. Н., Головашина О. В.* Проблема постнациональной идентичности: к историографии вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 79-85.
- Лукьянова, 2013 – *Лукьянова Н. А.* Символический капитал власти в технологиях конструирования национальной идентичности // Ученые записки забайкальского государственного университета. 2013. No 4(51). С. 123-127.
- Терлецкий, 2024 – *Терлецкий В. А.* Идеология космополитизма в современном информационном обществе // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. No 1. С. 69-78.
- Терлецкий, 2024 – *Терлецкий В. А.* Проблема социокультурной идентичности в интернет-пространстве на примере идеологии космополитизма // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. No 3. С. 128-135.
- Хабермас, 1995 – *Хабермас Ю.* Гражданство и национальная идентичность // Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: КАМІ, 1995. С. 209-245.
- Хабермас, 2001 – *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.
- Хабермас, 2005 – *Хабермас Ю.* Политические работы. Пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2005. 368 с.
- Хелд, 2004 – *Хелд Д.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. Пер. с англ. В. В. Сапова. М: Праксис, 2004. 576 с.
- Appiah, 2010 – *Appiah K. A.* Cosmopolitanism: ethics in a world of strangers. New York; London: W. W. Norton & Company, 2010. 196 p.
- Delanty, 2009 – *Delanty G.* The cosmopolitan imagination. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 296 p.
- Hedetoft, Hjort, 2002 – *Hedetoft U., Hjort M.* The Postnational Self: Belonging and Identity. University of Minnesota Press, 2002. 317 p.
- Held, 2010 – *Held D.* Cosmopolitanism: ideals and realities. Cambridge; Malden, MA: Polity Pr., 2010. 306 p.
- Kendall, 2009 – *Kendall G.* The Sociology of Cosmopolitanism: Globalization, Identity, Culture and Government. Basingstoke, England: Palgrave Macmillan, 2009. 186 P.